ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»
КАЗАХСКОЙ ССР

Ж. АБДИЛЬДИН

ЛЕНИНСКИЙ ПРИНЦИП КОНКРЕТНОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Алма-Ата, 1977

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» КАЗАХСКОЙ ССР

Ж. АБДИЛЬДИН,
член-корреспондент АН КазССР

ЛЕНИНСКИЙ ПРИНЦИП КОНКРЕТНОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Алма-Ата, 1977

1 М
А 13

Абдильдин Ж.

А13 Ленинский принцип конкретного анализа общественных явлений. Алма-Ата, (о-во «Знание» КазССР).
40 с. (О-во «Знание» КазССР).

В предлагаемой читателю брошюре раскрываются основные принципы ленинской методологии конкретного анализа общественных явлений и ее значение для понимания сложных современных общественных процессов. Главное внимание обращается на такие теоретические положения, как содержательность, системность, цельность, противоречивость, соотношение общего, единичного и особенного и др.

1 М

А $\frac{10100—37}{405(07)77}$ 2—77

© Общество «Знание» Казахской ССР, 1977 г.

Марксистская философия как цельное мировоззрение, учение о всеобщих законах природы, общества и человеческого мышления, в которых аккумулирована история познания, культуры и результаты практической деятельности, получила всестороннее развитие в трудах корифея марксистско-ленинской науки В. И. Ленина. Отмечая его творческий гений, величие логики, Л. И. Брежнев говорил: «Ленин дорог нам не только потому, что он — знамя нашей революции, основатель нашей партии, строитель первого в мире социалистического государства. Он нам дорог и близок еще и потому,— и, может быть, особенно потому,— что его острый творческий ум и непобедимая логика, глубина анализа и смелость выводов и действий, его неукротимая страстность революционера и вместе с тем величайшая человечность, простота и чуткость — все это было и будет для нас ориентиром в жизни, бесценной опорой и помощью в сегодняшних делах» [1].

Ленинизм является духовной квинтэссенцией современной эпохи, он последовательно и неуклонно служит прогрессу общественно-исторического развития.

Методологические принципы В. И. Ленина являются могучим теоретическим оружием в руках КПСС, они позволяют познать глубокие закономерности современного общественного развития. «Ленинизм, — говорил Л. И. Брежнев,— как вечно живое, развивающееся учение, был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности. Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина,

[1] «Правда», 1976, 20 декабря.

партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства» [2].

В своей деятельности КПСС не только руководствуется гениальными идеями вождя пролетарской революции, но творчески применяет и развивает ленинскую методологию в соответствии с новыми условиями общественно-исторического процесса. В этом отношении еще одним замечательным примером развития марксистско-ленинской теории являются материалы XXV съезда КПСС. В Отчетном докладе ЦК КПСС и выступлениях делегатов были продемонстрированы образцы такого проникновения в суть фактов, анализа сложных социальных явлений.

ДИАЛЕКТИКА КОНКРЕТНОГО АНАЛИЗА

Марксистская диалектика, понимаемая как логика и теория познания,— это «душа» ленинского анализа общественных явлений. В ленинской трактовке диалектика выступает как универсальная методология, научный метод анализа действительности и острейшее теоретическое оружие классовой борьбы пролетариата.

Согласно В. И. Ленину, диалектика в отличие от формальной логики является содержательной логикой. Она исследует глубокие закономерности, необходимость, противоречивость объективной реальности. Диалектическое мышление, опирающееся на общественную практику, преодолевает односторонность и отвлеченность в исследовании явлений. Сущность объективной материальной действительности постигается посредством диалектического и конкретного анализа.

В своих теоретических исследованиях В. И. Ленин постоянно подчеркивал продуктивное значение принципа конкретности, который, будучи сложным теоретическим методом исследования, обеспечивает объективность познания, соответствие наших теоретических представлений действительности. Конкретное познание — это такой продуктивный теоретический способ воспроизведе-

[2] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 102.

ния объекта, когда действительность исследуется как единство многообразного, внутренне расчлененное единство различных форм его существования. В отличие от формального, отвлеченного рассмотрения, конкретное понимание, по Ленину, не ограничивается вычислением общего, о инакового для данного класса явлений, а стремится найти всеобщие определенности предмета, исследует его внутренние связи, раскрывает действительные отношения предмета внутри некоторого целого, определяет место и роль данного факта в системе взаимодействующих явлений.

«*Совокупность всех* сторон явления, действительности и их (взаимо) *отношения* — вот из чего складывается истина. Отношения (=переходы=противоречия) понятий=главное содержание логики...»[1] «***Цельность совокупность моментов действительности,*** которая в своем ***развертывании*** оказывается необходимостью».

Развертывание всей совокупности моментов действительности NB=сущность диалектического познания»[2].

Важнейшее значение конкретного познания объективной действительности в марксистско-ленинском понимании состоит в том, что оно является той теоретической «естественной» формой, в которой реализуется истина. Конкретное понятие поэтому выступает не как простое соединение, сочетание выделенных абстракций, а как действительный синтез, содержательное познание, в процессе которого выявляются сущности, всеобщие определенности, противоречивая природа объективной реальности.

Такое конкретное в мышлении является результатом теоретического познания действительности, оно воспроизводит в познании объективно-исторический процесс становления и формирования предмета. Следовательно, конкретное, диалектическое познание действительности — не искусственный прием, а адекватный предмету метод. В отличие от отвлеченного понимания диалектико-логический метод конкретного познания — целостный метод, он выступает как идеальная форма объективного развития предмета.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 178.
[2] Там же, с. 141.

Объективная материальная действительность сама по себе конкретна, она является внутренне взаимосвязанным и внутри себя расчлененным объектом. Конкретное, по характеристике К. Маркса, есть единство многочисленных определенностей. В теоретическом мышлении конкретное внутренне взаимосвязанного объекта невозможно воспроизвести сразу. Его можно теоретически выразить лишь в результате движения мышления от абстрактного к конкретному.

В. И. Лениным всесторонне разработаны теоретические и логические принципы, обеспечивающие метод конкретного познания социальной действительности. Они имеют громадное значение для критики буржуазной философии, национализма, правого и «левого» ревизионизма. Всякий ревизионизм есть отход от революционной классовой позиции пролетариата в идеологии и политике к позициям реакционной буржуазии. В ревизионизме В. И. Ленин видел, кроме классовой, социальной основы, также измену принципу революционной научной методологии марксизма, что выражается в подмене материалистической диалектики, как метода конкретного научного анализа общественного развития, отвлеченными рассуждениями, софистикой и эклектикой.

Целостное рассмотрение предмета как момент конкретного познания

По мнению В. И. Ленина, для конкретного, диалектического познания действительности недостаточны примеры, перечисление признаков, необходимо *целостное* рассмотрение предмета, выявление его сущности и тенденции. «Логика формальная,— писал В. И. Ленин,— ...берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим» [1].

«Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования» [2]. В качестве отличительных черт диалектическо-

[1] *В. И Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 289—290.
[2] Там же, с. 290.

го рассмотрения предмета В. И. Ленин включает исследование его в развитии, «самодвижении», включение общественной практики и принципа о конкретности истины.

Диалектико-материалистический принцип целостного рассмотрения явлений в теории имеет великое значение в познании. В нем отражаются внутренние связи объективной конкретной системы. Если целостная система содержит в себе всю свою историю в свернутом виде, то логический анализ этого конкретного и выявление его исходной и зародышевой формы, в целом совпадает с генезисом исторически развивающейся конкретной реальности. То, что является первым в истории, служит первым также в логике, в силу диалектического совпадения истории и логики.

В исследовании сложных социальных явлений, по Ленину, требуется, в первую голову, и больше, чем где бы то ни было, изображение процесса *в целом,* учет всех тенденций и определение их равнодействующей, или их суммы, их результата. Та же самая теоретическая установка четко сформулирована в его работе «Статистика и социология». Здесь, подчеркнув недопустимость преувеличения роли примеров в исследовании общества, он писал: «В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом,* в их *связи,* не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь» [3].

В. И. Лениным разработаны почти все аспекты принципа конкретности. В докладе на VII съезде партии он говорил: «Политический отчет мог бы состоять из перечисления мероприятий ЦК, но для настоящего момента насущен не такой отчет, а *очерк нашей революции в целом;* только он и может дать единственно марксистское обоснование всем нашим решениям. Мы должны рассмотреть весь предыдущий ход развития революции и выяснить, почему дальнейшее ее развитие изменилось» [4].

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 350.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 3.

В ленинском конкретном анализе предмета целостное рассмотрение объекта — не искусственный прием, а универсальный теоретико-логический принцип, выработанный в результате сложного развития истории философии и научного познания. Продуктивность целостного рассмотрения предмета связана с тем, что вещь, явление выражают свою сущность, действительное содержание только в их включенности в целое, как момент развивающегося целого. В этой связи раскрыть сущность, содержание вещи прежде всего означает выявить ее место внутри целого.

В диалектико-материалистической логике целостность рассматривается не как мысль, а как объективно-всеобщее, закономерное отношение и связи индивидов, единичностей. Поэтому целостное, всеобщее не существует отдельно от единичностей, индивидуальностей. В свою очередь единичное неинтересно для научного познания в его абсолютной неповторимости, вне его связи с целым. В объективной действительности целостность, закономерность явлений реализуется в особенном и единичном. Так, например, биологический вид как общность проявляется в составляющих его индивидах, человеческое общество — в единичном и особенном, а вне их не существует.

В объективном мире, таким образом, мы имеем внутренне связанную, внутренне расчлененную систему взаимозависимостей и отношений. При этом каждая система связей образует определенное целое, в котором есть особенное, выполняющее в этой системе функцию всеобщего отношения. В свою очередь, особенное и единичное в их совокупности и взаимозависимости образуют «истинную общность», отличную от других общих. Таким образом, каждое явление имеет свое значение не в его обособленности, а как часть некоторого целого. Ни один элемент не следует произвольно вырывать из конкретного целого и рассматривать изолированно. Аристотель справедливо отмечал, что рука, оторванная от туловища, уже не является рукой.

Важнейшее значение целостного рассмотрения в познании сущности явлений замечательно разработал В. И. Ленин в труде «Крах II Интернационала», в котором разоблачает софизм рассуждения Каутского о том, будто начавшаяся в 1914 г. война не «чисто» империали-

стическая. Каутский утверждал, что у господствующих классов действуют империалистические тенденции, а у «народа» и у пролетарских масс — «национальные стремления». Каутский исходил из формулы: «бесконечно разнообразная действительность», но не в состоянии был подойти к явлениям конкретно и целостно. Имея в виду эти абстрактные размышления Каутского, В. И. Ленин писал: «Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!» [5].

Действительно, абсолютно «"чистых" явлений ни в природе, ни в обществе *нет* и быть не может,— разъяснял В. И. Ленин,— об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» капитализма, а всегда есть *примеси* то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь» [6].

Но диалектико-логический подход не просто констатирует разнообразие явлений, не пассивно обобщает этот факт, а схватывает их целостно и выявляет основные тенденции, которые определяют природу тех или иных реалий. «Несомненно,— писал В. И. Ленин,— действительность бесконечно разнообразна, это — святая истина! Но так же несомненно, что в этом бесконечном разнообразии две главные и коренные струи: объективное содержание войны есть «продолжение политики» империализма, то есть грабежа одряхлевшею буржуазией «великих держав» (и их правительствами) чужих наций, «субъективная» же преобладающая идеология есть «национальные» фразы, распространяемые для одурачения масс» [7].

Фактически здесь национальный момент был представлен только войной Сербии против Австрии, что ни в коем случае не имеет значения для оценки и определения происходящей войны в целом. «Диалектика Маркса,— писал Ленин, — ... запрещает именно изолированное, то есть однобокое и уродливо искаженное, рассмотрение предмета. Национальный момент сербско-австрийской войны *никакого* серьезного значения в общеевро-

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр .соч., т. 26, с. 240.
[6] Там же, с. 241—242.
[7] Там же, с. 242.

пейской войне не имеет и не может иметь... Для Сербии, то есть какой-нибудь сотой доли участников теперешней войны, война является «продолжением политики» буржуазно-освободительного движения. Для $^{99}/_{100}$ война есть продолжение политики империалистической, т. е. одряхлевшей буржуазии, способной на растление, но не на освобождение наций» [8].

Логика ленинского анализа проблемы свидетельствует о том, что, хотя с первого взгляда простая констатация и описание явлений, ссылка на разнообразие их кажутся чем-то глубокомысленным и многосторонним, однако подлинное содержание процесса постигается только тогда, когда предмет рассматривается конкретно и целостно.

Целостное рассмотрение объекта имеет принципиальное преимущество по сравнению с эмпирическим, плюралистическим подходом, так как оно с самого начала выступает аспектом, моментом конкретного, теоретического познания действительности. При этом целостное рассмотрение — не внешний, а имманентный предмету метод познания, воспроизведения объективной реальности. Например, каждый предмет имеет свое действительное содержание не сам по себе, не в изолированности, а как момент конкретного целого. Поэтому-то целостный подход к действительности дает возможность напасть на след закономерности исследуемого предмета, способствует выявлению сущности, внутренней связи предметов и явлений.

Методологическое преимущество данного метода состоит далее в том, что без целостного подхода принципиально невозможно выявить и раскрыть такие важнейшие аспекты в построении научной теории, как начало, сущность, коренные движущие силы исследуемой области. Однако такую теоретико-познавательную концепцию неспособны понять многие современные буржуазные философы. Отсутствие целостного подхода ведет их к растерянности, к пессимистической логико-эпистемологической картине. В этом отношении характерна концепция К. Поппера, разрабатываемая им в так называемой «критической эпистомологии обыкновенного знания». Он решительно отрицает познавательное и продуктивное

[8] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 241.

значение понятия начала. «Выбор начала исследования несущественен,— пишет он,— так как оно, подобно всему остальному, может быть критически пересмотрено и исправлено» [9].

Теоретическая позиция К. Поппера несостоятельна. Внимательное изучение процесса формирования научно-теоретического знания свидетельствует, что выявление начала, всеобщего существенно важно, оно имеет великое познавательное значение.

То же самое происходит при выяснении сущности объекта исследования, что является целью научного познания. Действительно, сущность предмета, то, что делает данный предмет данным предметом, принципиально не постижима, когда мы пытаемся выявить ее посредством абстрактного отвлеченного рассмотрения, когда познание объекта исчерпывается эмпирическим анализом. При таком методе исследования обнаруживаются общие признаки, существенные для данного класса явлений, но ни в коей мере невозможно понять сущность.

В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин, критикуя американскую статистику 1910 года, ясно показывает принципиальное отличие конкретного, диалектического понимания предмета от абстрактного, отвлеченного понимания. Согласно В. И. Ленину, американская статистика 1910 года и теоретические выводы буржуазных ученых, опирающихся на этот фактический материал, ложны, так как в качестве основы для группировки земельного хозяйства берется такой абстрактно-общий признак, как величина участка того или иного фермера.

Теоретическая непригодность такого основания (размер площади земли) состоит в том, что оно не может дать реального критерия для отличия действительно крупного предприятия, не обязательно владеющего большими участками, от мелкого земледельческого хозяйства. С возникновением капитализма характер хозяйства определяют такие факторы, как интенсификация земледелия, рост затрат капитала на единицу земельной площади в виде скота, машин, улучшение семян, улучшение приемов культуры земледелия. «Это означает, по Лени-

---

[9] *K. Popper.* Objective Knowledge. An evolutionary approach. Oxford, Clarendon press, 1973.

ну, технические изменения в земледелии, интенсификацию его, переход к высшим системам полеводства, усиленное употребление искусственных удобрений, улучшение орудий и машин, рост употребления их, рост употребления наемного труда и т. д. Одним учетом количества земли всех этих, сложных и разнообразных, процессов нельзя выразить, а именно из этих процессов и складывается общий процесс развития капитализма в земледелии» [10].

В результате подобного абстрактного и отвлеченного рассмотрения (поскольку не учитываются сложные процессы развития капитализма в земледелии) создается, несомненно, искаженная картина действительности. Такой исследователь обычно констатирует факты, остается на поверхности явлений, воспроизводит предрассудки. Неудивительно, что в одну группу у него попадают как крупные, так и мелкие хозяйства. Выводы буржуазных экономистов соответствующие: в Соединенных Штатах громадное большинство ферм суть трудовые хозяйства и, следовательно, в более развитых районах земледельческий капитализм разлагается.

Интересно именно то, что такие антинаучные выводы делают, опираясь на «точные» и фактические данные статистики. В этой связи В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что нельзя преувеличивать значение фактов, ибо отдельными фактами можно подтвердить что угодно. Он призывал рассматривать факты в их *целостности.* «Примеры негодны потому,— писал В. И. Ленин,— что в области таких сложных, разнообразных, переплетенных и противоречивых тенденций, как экономика современного земледелия, можно всегда найти примеры для подтверждения противоположных взглядов. Здесь требуется, в первую голову, и больше, чем где бы то ни было, изображение процесса *в целом,* учет всех тенденций и определение их равнодействующей или их суммы, их результата» [11].

Согласно Ленину, факты формируются их внутренним содержанием, которое и дает им реальный, конкретный смысл. Поэтому при абстрактном, отвлеченном рассмотрении даже богатейшие материалы как бы теряют свою истинную ценность. Касаясь именно этой стороны

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 180—181.
[11] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 195—196.

проблемы, В. И. Ленин писал: «...В силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда не годным для изучения законов эволюции сельского хозяйства» [12].

Сущностью земледельческого хозяйства является не количество используемой земли, а общая стоимость продуктов фермы. «Неправилен тот вывод, который получается при сравнении разных групп хозяйств по количеству земли и который гласит, что с увеличением хозяйства уменьшается интенсивность земледелия. Единственно правильным, наоборот, является тот вывод, который получается при сравнении разных хозяйств по величине стоимости продуктов и который гласит, что с увеличением размеров хозяйства увеличивается интенсивность земледелия» [13].

Как видно из изложенного, именно конкретный подход избавляет нас от путаницы и дает возможность включить в одну группу только однопорядковые хозяйства (мелкие или крупные). «Группировка по величине стоимости продуктов фермы соединяет вместе хозяйства,— писал В. И. Ленин,— действительно отличающиеся *одинаковым размером производства* независимо от количества земли в них. Высокоинтенсивное хозяйство на мелком участке земли попадает при этом в одну группу с сравнительно экстенсивным хозяйством на большой площади земли; и оба хозяйства будут действительно крупными по размерам производства и по степени употребления наемного труда.

Наоборот, группировка по площади земли соединяет вместе крупные и мелкие хозяйства, раз они похожи по размерам землевладения, соединяет вместе хозяйства с совершенно различными размерами прозводства» [14].

Таким образом, целостное рассмотрение является важнейшим моментом конкретного теоретического познания действительности. Когда игнорируется такой способ, абстрактно-общее обычно смешивается с содержательно-общим, существенный признак предмета — с сущностью. При этом у исследователя, который знает только абстрактно-общее, возникает иллюзия будто он

[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 182.
[13] Там же, с. 192.
[14] Там же, с. 192—193.

познал содержательно-общее, сущность предметов и явлений.

Следует подчеркнуть, что смешение содержательно-общего с формально-общим, сущность с существенным признаком вовсе не безобидное явление. Познание отличительной особенности предмета кажется познанием сущности, выработка общего представления порождает иллюзию понимания. Люди, выяснившие только особенность, получившие лишь представление о предмете, воображают, что имеют понятие, теоретическое знание о нем. Такое смешение недопустимо, оно порождает серьезные отрицательные последствия и прежде всего проявляется в том, что на пути научно-теоретической деятельности возникают неразрешимые трудности. Дальнейшее развертывание познания, в результате которого воспроизводится целостный и конкретный объект, прекращается.

В научно-теоретической деятельности еще одним заблуждением является то, что констатацию, выявление многих сторон, факторов исследуемого предмета выдают за конкретное рассмотрение. В действительности нет ничего более несостоятельного, неистинного, чем такое убеждение. Сущность предмета не совпадает с простой совокупностью признаков, суммой, факторов, а есть, по характеристике В. И. Ленина, своеобразное сочетание этих определенностей. Поэтому подлинная сущность предмета доступна пониманию только тогда, когда охватывается, улавливается именно своеобразное сочетание, своеобразное проявление этого многообразного.

Отличие конкретного понятия от абстрактно-общего замечательно также показано Лениным в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Народники трактовали общество в высшей степени абстрактно и бессодержательно. Они спорили со Спенсером о том, что такое общество, какова его цель и сущность вообще и т. д. Народники идеализировали человеческую природу и желали найти такой социальный строй, который бы адекватно соответствовал «человеческой природе». Это понимание было в высшей степени утопическим.

При подобном подходе, разумеется, не было и речи о закономерном понимании социального развития. «Мало того,— писал В. И. Ленин,— не может быть речи даже и о развитии, а только о разных уклонениях от «желатель-

ного», о «дефектах», случавшихся в истории... вследствие того, что люди были не умны, не умели хорошенько понять того, что требует человеческая природа, не умели найти условий осуществления таких разумных порядков» [15].

В другой работе, «Экономическое содержание народничества», В. И. Ленин также вскрывает абстрактность и бессодержательность народнического взгляда на общественные отношения. Как идеологи мелкой буржуазии они не видели необходимости новых общественных отношений, которые зарождались тогда в России. В деятельности буржуазии того времени они видели лишь злоупотребления ловких людей, против которых нужно вести борьбу. Народники не имели ни малейшего представления об экономической сущности пореформенного крестьянства. Они описывали жалкое положение кустаря и его производства, жестокую эксплуатацию его скупщиком, который присваивал львиную долю продукта. В этом они, конечно, видели отрицательную сторону данных порядков. Но, указывает Ленин, по рассуждению народника, кустарь не наемный рабочий и, якобы, в этом состоит хорошая сторона. Дело, по их мнению, разрешается тем, что нужно сохранить хорошую сторону и уничтожить дурную.

В противоположность абстрактному рассуждению народников марксисты подвергают экономическому анализу природу кустарного производства и ставят определенный вопрос: как и почему именно так, а не иначе, складываются отношения между кустарями. Научное рассмотрение вопроса показывает, что эта организация есть товарное производство, т. е. производство обособленных производителей, связанных между собою рынком. Для марксиста эти отношения не являются случайными, порожденными капризом злых и ловких людей. Они объясняются социальными отношениями в сфере производства материальных ценностей, которые складываются в товарном хозяйстве, делают товаром рабочую силу, подчиняют ее капиталу и поднимают ее производительность.

Согласно учению В. И. Ленина, пустое рассуждение о «ловких» людях и бесплодная мечта о мирной кустар-

---

[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 134.

ной артели ни к чему не ведет. Опираясь на глубокий экономический анализ, марксисты показали, что исход зависит от развития классовых противоречий данного экономического строя. «...При таком устройстве общественного хозяйства экспроприация производителя и эксплуатация его совершенно неизбежны, совершенно неизбежно подчинение неимущих имущим и та противоположность их интересов, которая дает содержание *научному* понятию *борьбы классов*. И, следовательно, интерес производителя состоит совсем не в примирении этих противоположных элементов, а, напротив, в развитии противоположности, в развитии сознания этой противоположности» [16].

Вскрыв теоретическую несостоятельность точки зрения народничества, В. И. Ленин подвергает критике методологическую несостоятельность объективизма Струве, который односторонне, отвлеченно рассматривал конкретные общественные отношения. Характеризуя необоснованность рассуждений его, В. И. Ленин писал: «Основная черта рассуждений автора, отмеченная с самого начала, это его узкий объективизм, ограничивающийся доказательством неизбежности и необходимости процесса и не стремящийся вскрывать в каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма,— объективизм, характеризующий процесс вообще, а не те антагонистические классы в отдельности, из борьбы которых складывается процесс» [17]. Отсюда марксист, по мысли Ленина, последовательнее объективиста и глубже проводит свой объективизм. Марксист не ограничивается простым указанием на необходимость процесса, а выявляет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость. Марксист раскрывает действительность конкретно.

Слабость абстрактного, рассудочного рассмотрения состоит в том, что оно не постигает конкретную целостность объективной действительности. Такая ограниченность присуща и современной буржуазной философии, которая в противоположность научной теории общест-

---

[16] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 425—426.
[17] Там же, с. 526.

венного развития выдвигает так называемую «теорию многофакторности» явлений. В ней отсутствует закономерное понимание развития общества.

Марксистскому принципу детерминизма и историзма представитель современной буржуазной философии Поппер противопоставляет свой волюнтаризм и эмпиризм. По его мнению, предположение, что существуют тенденции, часто является полезным статистическим приемом. Ход человеческой истории, пишет Поппер в книге «Нищета историзма», в большей мере зависит от роста человеческих знаний. Но так как невозможно научно предсказать будущее расширение наших знаний, то нельзя предсказать будущий ход человеческой истории [18]. Поэтому научная теория истории невозможна, а любые утверждения о будущем суть беспочвенные «пророчества», лишенные всякого объективного содержания [19].

Современная буржуазная философия отрицает наличие объективных законов в общественном развитии. Тот же Поппер считает, что они не являются предметом специального исследования и не дают руководящую точку зрения. Отсюда вытекают различные «интерпретации» истории, которые объясняют историческое развитие то как продукт деятельности великих людей, то как результат экономических процессов, то как следствие изменений в религиозных чувствах. Так делается вывод о правомерности множества «интерпретаций» и об отсутствии в исторической науке критерия объективности.

Методологическая несостоятельность концепции многофакторности состоит в ее эмпиричности и эклектичности. Действительность постигается наукой не посредством перечисления различных факторов, а путем выделения из всех отношений общественной жизни такого

---

[18] В понимании Поппера марксизм является «взглядом, что история человечества имеет свой план, и, если мы сумеем его разгадать, то получим ключ к будущему». Он, соглашаясь, что у марксистов на вооружении находится исторический метод, пишет: историцист стремится "понять законы исторического развития. Если у него это получится, он, конечно, сможет предвидеть будущее развитие. Он сможет тогда подвести под политику прочную базу и дать практический совет, указав нам, какие действия в политике будут, по всей видимости, успешными или неуспешными". (K. Popper. The open Society and its. Enemies, vol. 1, London, 1962, p. 8).

[19] *K. Popper.* Mistere de l'historisme. London, 1956, p. IX—X.

ношения, которое является основанием всех других. Марксистский монизм таким отношением считает экономические отношения и прослеживает их связь с другими отношениями в обществе. Плюрализм современной буржуазной социологии представляет собой эклектику, ведущую в конечном счете к идеализму.

К. Маркс понимал развитие общественно-экономической формации конкретно. При этом он не ограничивался объяснением ее исключительно производственными отношениями, а постепенно прослеживал соответствующие надстройки. «Потому-то «Капитал» и имел такой гигантский успех,— писал В. И. Ленин,— что эта книга «немецкого экономиста» показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую — с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» [20].

Величие марксистско-ленинского способа рассмотрения общественного развития особенно ярко проявляется, когда мы сравниваем его с новейшими буржуазными социологическими теориями.

К осмыслению многих коренных проблем современности (образ жизни, наука и мораль) буржуазная философия подходит абстрактно и отвлеченно. Это выражается в том, что она, по существу, подменяет субстанциальные причины, определяющие истинную природу данного явления, теми факторами, которые вовсе не выполняют такой функции в системе исследуемых общественных отношений. Изучая современный капитализм, отношение человека к окружающей среде, взаимообусловленность науки и нравственности, такая философия акцентирует внимание главным образом на тех социальных факторах и процессах, которые не имеют решающего значения, имеют только частное, побочное значение.

С этой точки зрения весьма характерны теоретические позиции таких социологов и психологов, как Э. Фромм, А. Турен, О. Тоффлер, Ж. Фурастье и др. Обсуждая процессы, протекающие в капиталистических

[20] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 139.

странах, образ жизни в них, они выявляют и тщательно описывают множество отрицательных явлений — тут им нельзя отказать в наблюдательности. Э. Фромм, например, пишет, что человек в «постиндустриальном обществе» является, по существу, придатком системы бюрократически управляемого индустриализма. Он, как болезнью, поражен бездуховностью, надрывом, дисгармонией ума и сердца, чувства и мысли, охвачен культом потребления: проявляет себя в потреблении, свободен в потреблении. По мнению Э. Фромма, такое общество движется к новому типу человеческой жизни, зачатки которого уже видны и который очень быстро прогрессирует: это общество типа «мегамашины», т. е. в высшей степени организованная и гомогенная социальная структура, функционирующая по принципу машины, где люди играют роль «винтиков» [21].

Не менее ярко пустоту, однообразие образа жизни в среде, создаваемой капитализмом, описывает и другой социолог — О. Тоффлер, который отмечает, что даже сам образ жизни стал моментом, аспектом потребления. «Массовый» индивид, считает он, начинает потреблять «стили жизни точь-в-точь так же, как люди прежней, менее перегруженной выборами, эпохи потребляли обычные продукты» [22].

Абстрактность, отвлеченность исследований подобного рода ученых состоит в том, что они не идут дальше констатации, описания недостатков и пороков. Вместо того, чтобы рассмотреть социально-экономические причины в качестве реального основания образа жизни «общества потребления», они ищут корень зла в научно-технической революции и культе потребления. Вместо того, чтобы выдвинуть идею решительных социально-экономических преобразований, они предлагают частные меры, небольшие реформы, которые якобы должны привести к улучшению ущербного образа жизни, снять его негативные аспекты.

Чтобы преодолеть пороки буржуазного общества, необходимо решительно покончить с тем всеобщим основанием — антагонистическими производственными отношениями, которые обусловливают и постоянно формируют

[21] См: *E. Fromm.* The revolution of hope. Toward a humanized technology. Toronto — New York — London, 1968, p. 28.
[22] *A. Toffeler.* Future Shock. N. Y., 1970, p. 270.

такой образ жизни в капиталистических странах. Частичные и абстрактные программы «добрых» социологов не могут привести ни к каким результатам по той простой причине, что они не затрагивают коренных движущих сил, которые непрерывно и постоянно порождают культ потребления, явления однообразия и убогой духовной жизни индивида в условиях капитализма.

Выявление всеобщего основания — необходимый этап конкретного познания

Диалектика подвергает объект научному анализу, в результате которого выделяются многочисленные определенности данного предмета. Причем дело сводится не к простому их выделению и перечислению. Марксист стремится раскрыть внутренние связи этих определенностей, понять факты, явления на основе коренных движущих сил и глубинных процессов. Подчеркивая фундаментальное значение такого способа познания действительности В. И. Ленин писал: «Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе» [1].

Пренебрежение этим важнейшим принципом теоретического познания и нарушение его неизбежно ведет к ошибкам в теории. В. И. Ленин неоднократно критиковал вождей II Интернационала за подмену конкретного, диалектического анализа социальных явлений эклектическими и софистическими рассуждениями. В частности, подчеркнув, что время требует от марксиста теоретического и глубокого осмысления фактов, он справедливо критиковал Плеханова, который вместо классового анализа происходившей тогда первой мировой войны, ограничивался абстрактными рассуждениями. Плеханов не смог конкретно исследовать соотношение классов и империалистических кругов, найти истинные причины, которые привели к кровопролитной бойне. «У него нет и тени попытки прикоснуться к экономической и дипломатической истории хотя бы трех последних десятилетий,— писал В. И. Ленин,— а эта история неопровержимо доказывает,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 223.

что именно захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента были главной осью политики *обеих* воюющих ныне групп держав» [2].

Диалектическое рассмотрение несовместимо с абстрактными и софистическими рассуждениями. «Софист выхватывает один из «доводов»,— отмечает В. И. Ленин,— и еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» можно подыскать решительно для всего на свете». Г. В. Плеханов не сумел раскрыть коренную особенность происходящей войны как продолжения политики империализма, поэтому его абстрактные размышления схожи с софистическим положением К. Каутского: все вправе и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права социалистами всех наций. Такие суждения В. И. Ленин считал гнусным предательством марксизма. «Угнетение целого ряда наций, составляющих больше половины населения земного шара, великодержавными империалистскими народами, конкуренция между буржуазией этих стран ради дележа добычи, стремление капитала расколоть и подавить рабочее движение — это все сразу исчезло из поля зрения Плеханова и Каутского...» [3], ослепленных шовинизмом.

Диалектическое, конкретно-научное рассмотрение вопроса исключает выделение случайных явлений, а предполагает тщательный анализ всей совокупности фактов, раскрывает их внутренние связи и взаимодействия. «Развертывание всей совокупности моментов действительности NB=сущность диалектического познания» [4].

Согласно марксистской логике, конкретное, диалектическое познание объективной действительности не исчерпывается сведением фактов (явлений) к коренным движущим силам, оно требует познания их как формы саморазвития, саморасчленения этой единой основы. Важнейшей особенностью диалектического метода является познание предмета, явлений, «всех процессов мира в их *«самодвижении»,* в их спонтанейном развитии, в их живой жизни» [5], т. е. как единства противоположностей.

---

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 223.
[3] Там же, с. 223, 225.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 141.
[5] Там же, с. 317.

Такой способ рассмотрения — важная черта диалектико-логического метода анализа действительности. «Диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, *«самодвижении»* (как говорит иногда Гегель), изменении» [6].

При анализе причин, вызвавших первую мировую войну, борьбы различных течений необходимо было вскрыть коренные движущие силы, их развитие и становление, проследить те внутренние механизмы, которые, собственно, привели к данным явлениям. «Самое первое и основное правило научного исследования вообще,— писал В. И. Ленин,— марксовой диалектики в особенности, требует... рассмотрения *связи* теперешней борьбы *направлений* в социализме — того направления, которое говорит и кричит об измене, бьет в набат по поводу нее, и того, которое измены не видит,— с той борьбой, которая шла перед этим *целые десятилетия»* [7].

Здесь четко определен важнейший принцип конкретного анализа общественных явлений. Такое рассмотрение было чуждо К. Каутскому и другим вождям II Интернационала. «Каутский и не заикается об этом,— отмечает В. И. Ленин,— не хочет даже поставить вопроса о направлениях и *течениях»* [8], а подменяет конкретный подход, выявление направлений, течений и их борьбу ссылкой на авторитеты. Принципиальную постановку вопроса о течениях и направлениях вожди II Интернационала подменили жульническим вопросом о личностях, о том, возможно ли, что такие «авторитеты», как Плеханов, Гед, Вальян в один день стали оппортунистами.

В своих рассуждениях теоретики II Интернационала нарушали важнейшие требования научного метода. Во-первых, они рассматривали предмет не в целостности, а выпячивали отдельные части и противопоставляли их целому, подменяли анализ направлений пустыми разговорами об отдельных личностях; во-вторых, не смогли конкретно и принципиально раскрыть историю становления «вождей», ставших предателями интересов пролетариата не в один день, а в результате эволюции, которая раньше была скрыта и проявилась лишь в эпоху кризиса.

---

[6] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.
[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 234—244.
[8] Там же, с. 244.

Раскрыв теоретическое бессилие вождей II Интернационала, В. И. Ленин обнажил те грани, черточки в поведении Плеханова, Вальяна и других, которые естественно привели их «не в один день», а в течение определенной эволюции к оппортунизму. «...Не бывали ли Вальян в плену у жоресистов, а Плеханов у меньшевиков и ликвидаторов, не умирало ли у всех на глазах *направление* Геда в образцово безжизненном, бездарном, не способном занять самостоятельную позицию ни по одному важному вопросу гедистском журнале «Социализм»? не проявлял ли Каутский... бесхарактерности в вопросе о мильеранизме, в начале борьбы с бернштейниадой и т. д.?» [9]

Ленинский анализ позволил отчетливо увидеть оппортунизм вождей II Интернационала. Действительно, их измена делу рабочего класса была вовсе не чудом, странностью, а неизбежным результатом их развития. Все кажется странным только в том случае, когда оперируют отдельными фактами, отрывают их от единого основания, коренных движущих сил. В марксистском, диалектическом рассмотрении эти «странности» легко снимаются, так как факты интерпретируются в составе определенного целого и исходя из действительного, конкретно-всеобщего основания системы.

Таким образом, коренные движущие силы по своей логико-гносеологической природе являются не просто общим, абстрактно-общим, а всеобщим, конкретно-всеобщим, исходя из которого можно понять природу данного целого. Если бы коренные движущие силы трактовались как абстрактно-общее, то дальнейшее развитие теоретической мысли было бы невозможно, ибо от абстрактно-общего невозможно теоретически восходить к конкретному.

В самом деле, восхождение от абстрактного к конкретному невозможно начать с любой абстракции, с любого произвольного пункта, а необходимо предпринять с такой определенности целого, которая является всеобщим основанием данной, исторически развивающейся системы. Поэтому важнейшее логико-теоретическое значение ленинской идеи сведения многочисленных фактов к коренным движущим силам состоит в том, что выявляется основание, конкретно-всеобщая определенность систе-

---

[9] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 244.

мы. Именно коренные движущие силы являются субстанциальным определением предмета. В силу этого сведение многочисленных определений к коренным движущим силам — не просто редукция конкретного к абстрактному, а своеобразный способ выявления всеобщих определений данного конкретного целого.

Диалектика всеобщего, особенного и единичного как условие конкретного познания

В теоретических исследованиях В. И. Ленина глубокий анализ диалектики всеобщего, особенного и единичного выступает важнейшим способом конкретного анализа общественных явлений. В понимании В. И. Ленина общее, особенное и единичное являются лишь аспектами одного и того же понятия, а не разными его видами. Подобно тому, как причинность и следствие не являются двумя понятиями, а выступают как момент, аспект одного и того же понятия, так и общее, особенное и единичное суть моменты конкретного всеобщего. Конкретное не является просто общим, противостоящим единичному и особенному, голой и абстрактной общностью, а всеобщим таким, которое в самом себе, в своем развитии содержит свое другое, т. е. единичное и особенное. Истинно всеобщее внутри себя содержит богатство единичного и особенного. «Не только абстрактно всеобщее,— но всеобщее такое,— писал В. И. Ленин,— которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного» [1].

Диалектическое всеобщее понятие является воспроизведением, логическим усвоением объективного всеобщего. Оно отражает сущность реальной действительности, являясь единством единичного и общего. Образцом применения диалектической логики служат произведения В. И. Ленина. Понятие империализма, разработанное В. И. Лениным, коренным образом отличается от абстрактного понимания империализма Каутским. Каутский считал его не особой хозяйственной фазой капитализма, а лишь определенной политикой: «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 90.

все большие *аграрные* (курсив Каутского) области, без отношения к тому, какими нациями они населены» [2]. Теоретическая ошибочность этого определения вскрыта В. И. Лениным. Оно бедно, абстрактно, так как в нем произвольно, односторонне выделяется лишь одна сторона вопроса — национальный вопрос (хотя в высшей степени важный). И произвольно связывая его с промышленным капиталом в аннексирующих других нации странах, он столь же неверно выдвигает аннексию лишь аграрных областей. В самом деле, политический империализм есть всеобщее стремление к насилию и реакции. Для империализма экономически характерен не промышленный, а финансовый капитал. Он стремился к захвату не только аграрных, но и промышленно развитых областей. Теоретическая несостоятельность определения Каутского заключается в отрыве политики империализма от экономики — как будто в эпоху господства финансового капитала возможна иная, не империалистическая, не захватническая политика. Настоящий смысл этой «теории» заключается в затушевывании самых глубоких противоречий империализма.

Теория ультраимпериализма не основана на глубоком экономическом анализе, а является поверхностным, формальным рассуждением вроде того, что «развитие идет к монополиям, следовательно, к одной всемирной монополии, к одному всемирному тресту». В. И. Ленин указывал на бессодержательность подобного рассуждения, так как в нем отмечается лишь одна сторона вопроса — наличие объединения, но отсутствует понимание тех громадных противоречий, катастроф, порождаемых монополией. «Спрашивается,— писал Ленин,— «мыслимо» ли предположить при условии сохранения капитализма (а именно такое условие предполагает Каутский), чтобы такие союзы были некратковременными? чтобы они исключали трения, конфликты и борьбу во всяческих и во всех возможных формах?» [3].

Реакционная сущность теории ультраимпериализма состоит в оправдании апологетов, которые пытаются доказать ослабление противоречий в эпоху финансового капитала. Эта «теория» создает иллюзию возможности

---

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 388.
[3] Там же, с. 417.

постоянного мира при империализме, отвлекая внимание масс от коренных противоречий. Монополия же не ослабляет, а усиливает внутренние противоречия капитализма.

В результате глубокого экономического анализа В. И. Ленин создал конкретное понятие империализма, экономической сущностью которого является монополия. Сущность эта проявляется в концентрации производства и капитала; в слиянии банковского капитала с промышленным; в особо важном значении вывоза капитала; в образовании международного союза капиталистов для раздела мира. В данном случае речь идет не о простом перечислении признаков, а о выявлении главного из них, из которого вытекают все другие определенности империализма. Смена свободной конкуренции господством монополии и есть такая всеобщая определенность.

Истинно всеобщее понятие образуется в результате научного анализа объективной действительности и в познании внутренних связей аналитически выделенных определенностей. Характерной особенностью конкретного понятия является то, что в нем особенное и единичное не просто, не метафизически отрицается, а находится в диалектическом единстве. В. И. Ленин дал замечательные образцы диалектики всеобщего, особенного и единичного, он оставил непревзойденные примеры применения общего, всеобщего к конкретной ситуации посредством открытия особенного, своеобразия момента в происходящих общественных явлениях.

В работах В. И. Ленина глубоко разрешены противоречия сущности с формами проявления, всеобщего с единичным и т. п. «Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще,— писал В. И. Ленин.— Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено в цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, причем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи» [4].

В теоретическом воспроизведении объективной действительности важнейшая познавательная функция при-

[4] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, с. 205.

надлежит особенному, опосредствующему звену системы. Без преувеличения можно сказать, что по отношению к особенному, опосредствующему звену, и по характеристике его реальной роли в теоретической системе в какой-то мере безошибочно можно отличить логику диалектическую от всякой недиалектической логики.

В рамках обычной дедуктивной логики высоко оценивается роль исходных абстракций, фундаментальных принципов в развитии и формировании знаний. Для всех дедуктивных теоретических систем главное в науке — открытие и обоснование исходных принципов, исходного всеобщего, из которого предполагают вывести все другие положения теории согласно закону противоречия. Отсюда все внимание уделяется исходному всеобщему, а выведение интерпретируется как дело техники. В отличие от такой концепции диалектическая логика понимает дедукцию, выведение как сложное теоретическое развитие, движение от всеобщего к особенному и единичному, в форме которого воспроизводится развитие предмета, его переход от одного уровня к другому в соответствии с внутренним противоречием.

При попытке теоретического воспроизведения, духовно-теоретического выражения такой саморазвивающейся конкретной системы обычная логика, принципы ее дедукции встречаются с серьезными теоретическими трудностями. Прежде всего, выведение наличных фактов, других положений теории из исходного положения, принципа оказывается вовсе не простой процедурой. При анализе сложных систем их не только невозможно вывести непосредственно, они очень часто прямо противоречат исходной определенности теории. В этой ситуации действительно проявляется продуктивное значение диалектики, диалектико-логического понимания предмета. Дело в том, что люди, воспитанные в традициях формальной логики, встретив такую проблемную ситуацию, приходят в полное замешательство, начинают сомневаться в истинности исходных определений теорий, требуют пересмотра основополагающих идей, так как убеждены, что противоречия, обнаруженные в ходе дедукции, расстраивают и нарушают внутреннюю целостность теории.

Данная проблемная ситуация принципиально по другому осмысливается в диалектической логике. Прежде всего глубоко и всесторонне исследуется сама проблем-

ная ситуация, т. е. обнаруженное противоречие всеобщего принципа и единичного. Еще и еще раз проверяется истинность исходного всеобщего принципа. При этом противоречие не вызывает замешательства и страха, так как само движение от всеобщего к единичному трактуется не как формальное подведение единичного под всеобщее, а как развитие всеобщего, его движение к особенному и единичному.

В своих классических работах К. Маркс разрешил глубоко и всесторонне множество проблем посредством открытия, выявления роли *особенного, опосредствующих звеньев* в развитии теории. В работах В. И. Ленина получила свое дальнейшее развитие дедукция Маркса, в которой продуктивно реализовано единство всеобщего, особенного и единичного.

В. И. Ленин, как и К. Маркс и Ф. Энгельс, постоянно подчеркивал недостаточность в научно-теоретическом познании формальной дедукции и необходимость разработки содержательной дедукции, в которой особенное и единичное не просто подводится под общую посылку (общее), а является развитием исходного всеобщего принципа. Поэтому в своих теоретических исследованиях он не ограничивался выявлением общих условий и установлением принципа, а требовал изучить конкретное проявление общего принципа, т. е. требовал конкретного анализа конкретной ситуации. Отмечая значение общих принципов в теоретическом познании, В. И. Ленин в то же время отмечал необходимость внимательно изучать особое, которое модифицирует всеобщее, конкретизирует соответственно объективно сложившимся условиям. Абстрактное и отвлеченное понимание общего принципа в теории ведет к формализму, в практической деятельности — к ошибкам.

В ленинской трактовке выявление особого также выступает важным моментом конкретного понимания. В. И. Ленин резко критиковал своих теоретических противников, извращавших истину, абстрактно противопоставлявших факты единичному, общему, всеобщему принципу исследуемого объекта. Он поправлял своих соратников, единомышленников, когда те допускали логико-теоретические ошибки, не умели разобраться в сложной диалектике социального развития. Так, В. И. Ленин отметил теоретическую ошибку И. Ф. Арманд, когда

она, исходя из общего положения, сформулированного К. Марксом, что рабочие не имеют отечества, пыталась абстрактно, формально, без конкретного анализа обосновать отсутствие всяких национальных войн. Касаясь этого тезиса, В. И. Ленин писал: «*Вообще* же говоря, мне сдается, что Вы рассуждаете как-то немного односторонне и формалистично. Взяли *одну* цитату из «Коммунистического Манифеста» (рабочие не имеют отечества) и хотите как будто без оговорок применять ее, *вплоть до отрицания национальных войн.*

Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [5].

Возникает вопрос: в чем именно состоит заблуждение И. Ф. Арманд? Она абстрактно исходит из общего положения, не учитывает его историчность, особое значение в системе особой конкретной ситуации. «Отечество понятие историческое,— напоминает В. И. Ленин.— Иное дело отечество в эпоху или еще точнее: *в момент* борьбы за свержение национального гнета. Иное дело—в момент, когда национальные движения далеко позади. Для «3-х типов стран» (§ 6 наших тезисов о самоопределении) *не может* быть одинаково применяемо при всех условиях положение об отечестве и его защите» [6]. Следовательно, когда речь идет о сложных социальных явлениях, абстрактное рассуждение, формальная дедукция мало дает для понимания сути дела.

В своих теоретических размышлениях К. Маркс и Ф. Энгельс применяли данное понятие конкретно. «В *«Коммунистическом Манифесте»* сказано, что рабочие не имеют отечества.

Справедливо. Но там сказано *не только* это. Там сказано еще, что при образовании национальных государств роль пролетариата несколько особая. Если брать первое положение (рабочие не имеют отечества) и *забывать* его *связь* со вторым (рабочие конституируются как класс национально, но не в том смысле, как буржуазия), то это будет архинеправильно.

В чем же состоит эта связь? По-моему, именно в том, что в *«демократическом* движении (в такой момент, в

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.
[6] Там же, с. 329.

такой конкретной обстановке) пролетариат не может отказаться от поддержки его (следовательно, и от защиты отечества в войне национальной)» [7].

Таким образом, диалектическое конкретное познание предмета не сводится к выявлению просто общего, общего положения, и подведению фактов, единичностей под это общее, абстрактное положение. В. И. Ленин требовал конкретного анализа конкретной ситуации. Важнейшим логико-теоретическим условием реализации этого методологического требования является раскрытие диалектики всеобщего, особенного и единичного. В самом деле, в процессе теоретического осмысления конкретного, всеобщее условие данной предметной области непосредственно не совпадает с фактами, единичными формами проявления. В такой теоретической ситуации задача исследователя состоит вовсе не в противопоставлении единичного всеобщему или абстрактному, подведении единичностей под всеобщее. И потому В. И. Ленин всегда призывал к глубокому осмыслению природы конкретного целого, рекомендовал теоретически разрешить противоречие всеобщего с единичным посредством открытия, выяснения специфической роли особенного. При таком понимании единичное не абстрактно, не формально подводится под всеобщее, всеобщее переходит в особенное и единичное. В этой теоретической ситуации своеобразную функцию выполняет особое, в форме которого реально разрешается противоречие всеобщего и единичного.

Историчность сущности как момент конкретного анализа

В своих теоретических работах В. И. Ленин неоднократно указывал, что нельзя ограничиваться знанием сущности предмета, следует учитывать и ее развитие. Это положение очень важно, если иметь в виду, что развитие предмета не есть только процесс медленного роста, а является диалектическим развитием и формообразованием.

Подчеркивая историчность сущности, В. И. Ленин в работе «Кризис партии» писал: «Именно поэтому надо изучать не только *абстрактную сущность* разногласий

[7] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

(курсив наш.— *Ж. А.),* но и конкретное развертывание и видоизменение их в развитии разных этапов борьбы». И далее: «Надо, чтобы *все* члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью принялись *изучать* 1) сущность разногласий и 2) развитие партийной борьбы. Необходимо и то, и другое, ибо сущность разногласий развертывается, разъясняется, конкретизируется (а сплошь да рядом и видоизменяется) *в ходе борьбы,* которая, проходя разные этапы, показывает нам всегда на каждом этапе *не* одинаковый состав и число борющихся, *не* одинаковые позиции в борьбе и т. д. Надо *изучать* то и другое, обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных проверке со всех сторон» [1].

Данное положение является результатом глубокого теоретического анализа, больших философских, логико-методологических размышлений. Оно тесно связано с пониманием историчности действительности. Установившийся предмет, по Ленину, это результат ряда формообразований внутреннего изменения и самодвижения. Поэтому данный этап развития предмета ни в коей мере невозможно редуцировать в пройденной форме, а необходимо понять и теоретически воспроизвести на его собственной основе. Вот почему в теоретическом исследовании недопустимо ограничиваться только рассмотрением абстрактной сущности предмета, а следует проследить и его развитие, видоизменение и формообразование.

В ленинской трактовке сущность предмета, предметной области не есть субстрат, элемент, а с самого начала является результатом некоего взаимодействия. Поэтому обычное разложение (анализ) целого на составные, эмпирические элементы не только не способствует познанию сущности, а, наоборот, ведет к ее потере. Вот почему в ленинском анализе сущность не изображается неким остаточным явлением, а рассматривается как реальное движение, смысл целого, который возникает лишь в реальном отношении. Так, сущность человека, говорим мы,— не абстракт, а совокупность общественных отношений. Человек, оторванный от реальных общественных отношений, не является человеком в собственном смысле этого слова.

Поскольку сущность есть некоторое взаимоотношение, взаимодействие, внутренний смысл целого, постольку она

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 234—235.

существует только через это отношение и проявляется через те стороны, которые составляют данные взаимоотношения. Поэтому всегда есть отношение сущности и видимости, сущности и явления и т. п. Если сущность существует как некая внутренняя связь, взаимодействие и потому непосредственно недоступна, то явление функционирует непосредственно, эмпирически-реально. Вот почему эмпирическое знание не совпадает со знанием сущности. В этой связи К. Маркс подчеркивал: если сущность предмета непосредственно совпала бы с явлением (формой), то не было бы необходимости в науке, ибо все было бы непосредственно очевидно.

В. И. Ленин глубоко разработал идею развития сущности. В анализе социальных процессов он никогда не выбирал легкий метод сведения сложного конкретного к абстрактному. Ему был чужд абстрактный редукционизм. В своих теоретических исследованиях В. И. Ленин тщательно прослеживал историческое развитие конкретного целого и его многообразные взаимоотношения с другими явлениями. Поэтому каждый исторический период, крупную полосу исторического развития он трактует в зависимости от сложного сочетания различных сторон действительности, как самостоятельное формообразование, особую субстанцию, которая не сводима к прежней ступени развития.

В этом и корень того, что ленинские идеи (лозунги) всегда точно отражали объективную картину действительности. И наоборот, многие противники В. И. Ленина терпели крах потому, что, во-первых, не понимали изменения конкретного сочетания условий, во-вторых, цеплялись за лозунги вчерашнего дня. Диалектику они в основном понимали в абстрактно-теоретической форме, были неспособны применить ее к конкретной действительности, не усвоили ее как логику научно-теоретического познания.

Следует сказать, что марксистская теоретико-познавательная концепция, дающая одновременно возможность преодолеть механицизм, редукционизм в исследовании предмета, возникла не на пустом месте, она имеет свою историю. Еще Спиноза стремился понять многообразие на основе единой субстанции. Это было крупнейшим завоеванием теоретической мысли, хотя он еще не дошел до идеи историчности субстанции, историчности

систем. По сравнению со Спинозой Гегель пошел значительно дальше. Его непреходящая заслуга в том, что он последовательно провел идею историчности субстанции.

Плодотворность этого теоретического принципа обнаружена в теории относительности и квантовой механике. В теории относительности Эйнштейн доказал несводимость электромагнитных явлений и их закономерностей к механике, механическим системам. Это прямо следует из того, что в электромагнитных явлениях субстанционально имеет место постоянство скорости света.

В физике начало такому субстанциональному пониманию электромагнитных явлений положили Фарадей и Максвелл, хотя они еще решительно не разорвали со старым теоретическим представлением. Только Эйнштейн положил конец механической интерпретации электромагнитных явлений. Он обосновал специальный принцип относительности, изменил старое представление о пространстве и времени, доказав относительность одновременности и непримиримости преобразования Галилея в области электромагнитных явлений. Так была окончательно преодолена механическая концепция в области физических явлений.

В физике существует большая литература, подвергающая критике принцип механицизма. При этом недостаточно внимания обращается на гносеологическую сторону проблемы. Основная методологическая порочность механицизма состоит в том, что он не признает историчность сущности, историчность формообразования различных систем. Поэтому он в основном совпадает с абстрактной редукцией, согласно которой сложное сводится к простому, исторически последующее — непосредственно к предыдущему.

Продуктивность принципа развития сущности проявилась и в квантовой механике. В истории исследования микроявлений, как известно, были многочисленные попытки осмыслить закономерности квантовых явлений на основе фундаментальных принципов классической физики. Такие попытки настойчиво и неоднократно предпринимались многими выдающимися исследователями, внесшими великий вклад в развитие физической науки. Однако дальнейшее развитие физического познания не оправдало надежд этих исследователей. Принцип неопределенности Гейзенберга четко показал, что закономерно-

сти микроявлений имеют принципиально иную природу, нежели законы макромира. При этом в области квантовых явлений не оправдывается классическое представление о причинности. На это сначала весьма остро реагировал мир науки. Людям показалось, что с крушением классической причинности теряется действительная научная основа. Но опасения не оправдались.

С созданием квантовой механики все трудности были преодолены. Постепенно физики стали понимать, что речь идет не о крушении науки, принципа причинности вообще, а лишь о новой системе, которую невозможно просто свести к простейшей форме, а можно только осознать и понять на ее собственной основе. Если в классической физике универсальное значение имеет классический принцип причинности, то в новой системе — принцип вероятности, статистической закономерности. Такое понимание не противоречит науке, является закономерностью в развитии научного познания.

Принцип историчности сущности имеет первостепенное методологическое значение и в биологии. В настоящее время общепризнана существенная роль физико-химических методов исследования, благодаря которым достигнуты значительные результаты. Однако на бесспорных достижениях паразитируют абстрактные, редукционистские попытки свести явления жизни, биологическое только к физико-химическим закономерностям. Основная теоретическая несостоятельность редукционистских воззрений в биологии состоит в том, что в них не учитывается историчность сущности, несводимость одной качественно определенной системы к другой. Исследуя явления жизни, иные ученые забывают специфику, качественное своеобразие биологического, следовательно, упускают из поля зрения ту грань, тот реальный предел, за которым исчезает особенность этой системы.

Последовательное проведение принципа противоречия — основа конкретного познания

Важнейшим методологическим принципом В. И. Ленина в анализе общественных явлений служит последовательное проведение диалектического закона противоречия, которое в его понимании есть имманентная сущность всякого развивающегося предмета, способ его фор-

мирования. Если сущность не есть просто общее, а целостность, конкретность, то мера ее существования есть тождество противоположностей. Дело в том, что в процессе действительного формирования предмет, вещь, имея свои особые определения, начинает включаться в состав другого целого, движется по данным этого целого, обнаруживая себя как форма проявления этой сущности. Здесь его прежние определенности, реальное бытие выступают только как форма проявления, как моменты другого движения, которое теперь выступает для него подлинной сущностью.

Познать сущность, способ формирования предмета, означает познать превращение одного в другое, обнаружение себя предметом в виде формы проявления своей сущности. Поэтому диалектику В. И. Ленин характеризовал как «изучение противоречия *в самой сущности предметов:* не только явления преходящи, подвижны, текучи,отделены лишь условными гранями, но и *сущности* также «вещей» [1]. Кроме того, «человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни» [2].

Непонимание истинного содержания, продуктивного значения диалектического противоречия в формировании и развитии научно-теоретического познания характерно для современной буржуазной философии. По мнению К. Поппера, например, основная слабость марксизма проявляется прежде всего в утверждении, что «противоречий избежать нельзя, поскольку они встречаются повсюду в мире». Если мы признаем марксистский принцип противоречия, решительно заявляет Поппер, то будем вынуждены «отказаться от какой бы то ни было научной деятельности, а это ознаменовало бы абсолютный крах науки» [3]. Поэтому он предлагает отвергать любую систему, в которой имеет место противоречие.

Однако в настоящее время такой подход, абстрактное отрицание всякого противоречия в теоретическом познании не принимается даже в рамках буржуазных логико-методологических теорий, возникших в 50—60-х годах на волне кризиса позитивизма. В частности, И. Лакатос,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 227.

[2] Там же, с. 226—227.

[3] *K. Popper.* Conjectures and Refutation. London, 1963, p. 316—317.

критикуя эту сторону воззрений Поппера, отмечает следующее: «Некоторые научно-исследовательские программы разрабатывались на противоречивом фундаменте. Нередко наиболее хорошим правилом для ученого в таких случаях оказывается на практике: «Идти вперед, а убежденность придет позднее».

Эта антипоперовская методология гарантирует передышку как для бесконечно малых исчислений, так и для теории простых рядов, когда логические парадоксы сбивали их с толку. И действительно, если бы научная игра велась согласно Попперу, то статья Н. Бора (1913 г.) не смогла бы увидеть света, поскольку она была противоречиво привита к теории Максвелла, а дельта-функция Дирака оставалась бы неизвестной до Шварца. Все эти примеры научного исследования, базировавшегося на противоречивой основе, образуют дальнейшую «фальсификацию — фальсификационистской методологии» [4].

Противоречие — всеобщая форма действительности. Отрицание его есть отрицание движения, отрицание связи нашей мысли с действительностью. Если противоречие скрыто от представления и абстрактного рассмотрения предмета, то оно познается и раскрывается в форме диалектических конкретных понятий. Сущность диалектического мышления заключается в раздвоении единого и познании противоречивых сторон предмета.

В теоретическом анализе сложных социальных процессов Коммунистическая партия Советского Союза полностью руководствуется ленинским методологическим принципом. Например, современное международное положение партия не просто описывает, а вскрывает главные противоречия мирового общественного развития, показывает противоборство сил мира, свободы, прогресса с силами угнетения, реакции и агрессии. В отличие от буржуазной социологии и ревизионизма здесь не замазываются коренные социально-экономические противоположности этих противоборствующих сил.

Буржуазная философия и ревизионизм абстрактно и односторонне трактуют современное общественное развитие. Теоретическая несостоятельность буржуазных теорий заключается в том, что они опираются при характеристике общества на сугубо технико-экономические показатели (развитие техники, индустриализм) и в то же

[4] *I. Lakatos.* History of science and its rational... p. 113.

время игнорируют коренные социальные различия, экономическую структуру общества, отношение к собственности, классы. Буржуазные социологи в понятие «единого индустриального общества» искусственно включают все развитые индустриальные страны как капиталистические, так и социалистические. Они силятся доказать, что капитализм и социализм якобы модальности одного рода. В такой же мере абстрактны и односторонни утверждения ревизионистов, которые сводят противоборствующие силы к двум военным блокам, к притязаниям сверхдержав и т. п. Теоретические пороки подобного подхода в том, что здесь забывают классовую, социально-экономическую сущность этих противоборствующих сил.

Марксистско-ленинский анализ современного общественного развития не ограничивается такой общей, абстрактной постановкой, а детально исследует каждую сторону противоборствующих социально-экономических систем, их особенности и тенденции развития. При анализе социалистического содружества главное внимание обращается не на отдельные факты, не просто перечисляются признаки, а все социалистическое содружество рассматривается в целостности. Закономерности социализма не рассматриваются абстрактно, а прослеживается их конкретный способ проявления.

В последние годы существенно вырос экономический потенциал социалистических государств, укрепились политические основы социализма, повысилось народное благосостояние, получила дальнейшее развитие культура и наука. Современный социалистический мир в деятельности КПСС рассматривается не в статике, а в динамике, т. е. исследуется как сложная и саморазвивающаяся органичная система.

«Пять прошедших лет,— говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС,— это годы неуклонного подъема стран социализма, их уверенного поступательного движения к развитому социалистическому обществу, к коммунизму. Одновременно с дальнейшей политической консолидацией в социалистических странах быстрыми темпами развивалось общественное производство, повышался материальный и культурный уровень трудящихся.

Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств

все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность» [5].

Если мир социализма — молодой, растущий организм, то империализм все больше загнивает и дряхлеет. Общий кризис капитализма продолжает углубляться. «Именно в эти годы в капиталистическом мире разразился экономический кризис,— отмечал Л. И. Брежнев,— остроту и глубину которого, по признанию самих буржуазных деятелей, можно сравнить лишь с кризисом начала 30-х годов. Он распространялся одновременно на все основные центры мирового капиталистического хозяйства» [6].

В этой обстановке капитализм всячески пытается приспособиться, применяет различные методы регулирования экономики. Однако это не дает действенных результатов, так как приспособление не означает стабилизации капитализма как системы, которая раздирается своими внутренними противоречиями. «Правительства капиталистических стран предпринимают одну попытку за другой, чтобы сгладить противоречия, договориться о совместных мерах по преодолению кризиса. Но такова уж природа империализма, что каждый норовит получить преимущества за счет других, навязать свою волю. Разногласия обнаруживаются в новых формах, противоречия вспыхивают с новой силой» [7].

В своей теоретической деятельности коммунистические партии, исходя из ленинского методологического принципа анализа общественных явлений, глубоко и всесторонне определяют основные противоречия в современных международных отношениях, противоречия социалистической системы с капиталистической, их взаимозависимости с другими противоречиями эпохи.

Только с позиции марксизма-ленинизма глубоко и диалектически разрешаются такие актуальные проблемы, как разрядка и классовая борьба, мирное сосуществование и активизация мирового революционного процесса. В силу своей абстрактности и классовой ограниченно-

[5] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 6.
[6] Там же, с. 28.
[7] Там же, с. 33.

сти буржуазные деятели и теоретики левацкого толка противопоставляют разрядку классовой борьбе, силятся доказать несовместимость принципа мирного сосуществования с поддержкой борьбы народов за свободу и прогресс. Касаясь несостоятельности подобных утверждений, Л. И. Брежнев отмечал: «Это либо наивность, либо, скорее всего, намеренное затуманивание мозгов. Ведь предельно ясно, что разрядка, мирное сосуществование касаются межгосударственных отношений. Это означает прежде всего, что споры и конфликты между странами не должны разрешаться путем войны, путем применения силы или угрозы силой. Разрядка ни в коей мере не отменяет или не может отменить или изменить законы классовой борьбы. Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции»[8]. Как ясно свидетельствуют крупные революционные перемены, происходившие в мире, мирное сосуществование ни в коей мере не «замораживает», а создает условия революционному движению.

* * *

Таким образом, ленинский принцип конкретного анализа общественных явлений имеет большое значение в объективном познании предмета. Его последовательное применение прежде всего предполагает рассмотрение сложных социальных процессов в развитии, противоречивости и целостности. Важнейшей стороной этого принципа также является последовательное проведение классового подхода, партийности в исследовании. В. И. Ленин учил: чтобы действительно познать предмет, составить о нем конкретное понятие, необходимо с самого начала указать ту систему отсчета, объективную позицию класса, относительно которой реально существует предмет, и подвергнуть его теоретическому анализу.

---

[8] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 33.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Диалектика конкретного анализа 4
Целостное рассмотрение предмета как момент конкретного познания 6
Выявление всеобщего основания — необходимый этап конкретного познания 20
Диалектика всеобщего, особенного и единичного как условие конкретного познания 24
Историчность сущности как момент конкретного анализа 30
Последовательное проведение принципа противоречия — основа конкретного познания 34

Ж. АБДИЛЬДИН

ЛЕНИНСКИЙ ПРИНЦИП КОНКРЕТНОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Ответственный за выпуск ст. референт Правления общества «Знание» КазССР *К. К. Турлубаев.*

Редактор *Е. И. Резник* Техн. редактор *М. В. Злобин.*
Корректор *В. Т. Беседин.*

Сдано в набор 1/VI 1977 г. Подписано к печати 21/XI 1977 г.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$—1,25=2,1 усл. п. л. (2,2 уч.-изд. л.).
УГ12974. Тираж 5650 экз. Цена 7 коп.
Общество «Знание» Казахской ССР, г. Алма-Ата, ул. Чайковского, 170.

Заказ № 3887. Типография оперативной и билетно-бланочной продукции производственного объединения полиграфических предприятий «КІТАП» Государственного комитета Совета Министров Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли г. Алма-Ата, ул. К. Маркса, 15/1.

7 коп.